

рии зрителей и слушателей, которые определяют статус данного фестиваля в ряду других. Художественная концепция формируется с учетом всех многообразных пространственно-временных характеристик фестиваля, традиций и уже существующих форм и направлений художественной жизни» [2, с. 26].

Таким образом, оперный фестиваль представляет собой синтетическое явление, родившееся в результате слияния музыкального и театрального искусства и отразившее процесс глобализации в оперном искусстве. Расцвет оперного фестиваля наступил в XX в., что было обусловлено довольно интенсивным фестивальным движением во всем мировом пространстве. Исторический взгляд на становление и развитие оперного фестиваля показывает непреходящий интерес к его проведению, а огромное количество существующих фестивалей доказывают его востребованность и значимость в современном культурном пространстве. Оперный фестиваль как массовый праздник является действенным фактором развития и воплощения фестивального движения в целом.

1. *Минайленко, М. А.* Феномен европейского фестиваля академического музыкального искусства. История праздничной культуры / М. А. Минайленко // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22, № 71. – С.74–78.

2. *Периль, Б.* Фестивальная практика: опыт case-study / Б. Периль // Экология культуры. – 2002. – № 3 (28). – С. 24–73.

3. *Lasinger, M.* Entdecken sie hier die 100-jährige Geschichte der Salzburger Festspiele [Электронный ресурс] / М. Lasinger. – Режим доступа: <https://www.salzburgerfestspiele.at/ueber-uns>. – Дата доступа: 01.02.2021.

А. В. Лойко-Мичудо, аспирант

Белорусского государственного университета культуры и искусств

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЦВЕТКА ПАПОРОТНИКА В РАБОТАХ МАСТЕРОВ МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ШКОЛЫ ВЫТИНАНКИ

Образы летнего солнцестояния в белорусском искусстве нашли свое воплощение в одном из традиционных видов народного творчества – вытинанке, интерес к которому возрос в начале XXI в. [1]. Среди белорусских художников, занимающих-

ся этим видом декоративно-прикладного искусства, следует назвать С. Дудкевич, Т. Ундрюль, М. Воронецкого, Л. Горовую, Т. Лобунову, А. Талерчик, Е. и Н. Червонцевых, О. Бабурину и других, многие из которых обращаются в своих произведениях к образу мифического цветка папоротника.

Значительную роль в возрождении вытинанки сыграли мастера из г. Молодечно, произведения которых отличаются выразительной декоративностью, символизмом и полисемантичностью, интересом к истории орнамента, символике и семиотике традиционной культуры, опорой на национальные традиции. Представители молодечненской школы вытинанки в своих работах часто обращаются к образам праздника летнего солнцестояния, наиболее известным из которых является цветок папоротника.

Рис. 1. Е. Червонцева.
В поисках цветка папоротника

Один из ярких примеров воплощения данного образа – работа Е. Червонцевой «В поисках цветка папоротника» (белорус. – «У пошуках папараць-кветкі», 2014 г.). Центром композиции выступает изображение двух человеческих фигур – мужской и женской, расположенных в профиль, лицом друг к другу (рис. 1). Данный прием характерен для мастера, поскольку она «предпочитает работать с фигуративными композициями и использует антропоморфные образы» [3]. На головах людей – крупные птицы с фантастическим оперением, будто в поцелуе соединившие свои клювы. В нижней части композиции изображен стилизованный цветок папоротника, на верхушке которого расположены пернатые меньшего размера, своим положением также указывающие на взаимную любовь, зародившуюся между мужчиной и женщиной в волшебную ночь. Само мифическое растение изображено довольно скромно, но несет в себе скрытый подтекст. У него два горизонтальных и два вертикальных листа, которые гармонично «вплетаются» в тела людей, являясь их частью. А сам цветок выступает той «соединительной тканью», которая связывает мужчину и женщину, нашедших свое счастье. Вся вытинанка выполнена в темно-

зеленом цвете, что наполняет ее идеей гармонии с природой: человеческие чувства и являются тем «цветком счастья», который не каждому удастся найти.

Другая представительница молодецкой школы вытинанки Н. Сухая интерпретировала образ мифического растения в произведении «Цветок папоротника» (белорус. – «Папараць-кветка»). Данная работа относится к серии «Белорусские народные костюмы» (1996), выполненной по мотивам народных праздников и обрядов (рис. 2). Симметричная двухфигурная композиция окаймлена аркой, напоминающей купол ночного неба. Зрителям демонстрируется эпизод купальского обряда, участниками которого является молодая пара, одетая в традиционный народный костюм. Анализируя работы данной серии, доктор искусствоведения Е. Сахута указывает, что геометризованные силуэты фигур в этих вытинанках превращаются в своеобразные знаки-символы [2, с. 187]. На наш взгляд, образ цветка папоротника здесь интерпретируется художником как символ любви. Композиция произведения «наполнена» симметрией: фигуры людей изображены стоящими напротив друг друга, зеркальны листья папоротника, расположенные на белом и красном фоне вытинанки. Между соединенными руками пары также находится опущенный вниз лист папоротника, над которым изображен сам мифический цветок, а немного выше – пять звезд, представляющих его сияние. Такие же звезды полукругом располагаются над головами мужчины и женщины, будто объединяя их. Еще выше, на красном фоне изображены уже космические, небесные звезды. Мы считаем, что автор специально прибегает к подобному построению композиции, поскольку в нем заключен определенный подтекст. В бинарной оппозиции находятся низ и верх произведения: перевернутые листья папоротника – как древние корни, которые ушли глубоко в землю, питаюсь ее соками, и такие же древние звезды, глядящие вниз с высоты холодной вечности. Противоположны по сути мужское и женское нача-

Рис. 2. Н. Сухая.
Цветок папоротника

ло. Но цветок папоротника выступает объединяющим центром, уравнивающим и вбирающим в себя все остальные детали вытинанки: листья и корни растения, звезды и человеческие фигуры. Сам же мифический цветок изображен художником в виде ромашки с семью лепестками. Преобладание красного цвета, на наш взгляд, также неслучайно, поскольку в представлениях славян он являлся символом жизни. В целом вытинанка Н. Сухой – иллюстрация эпизода праздничной ночи в одном из белорусских регионов, того момента, когда молодые люди отправлялись на поиски цветка, приносящего счастье.

К образу цветка папоротника в своем творчестве обращаются и молодые художники, выпускники молодецкой школы вытинанки. Так, в работе «Цветок папоротника» (белорус. – «Папараць-кветка», 2008 г.)

А. Клемантович заключает мифическое растение в овальную «рамку» (рис. 3). При этом она выстраивает композицию таким образом, что внутренний овал, в котором размещен цветок, окружают несколько больших по размеру и контрастных по цвету фигур подобной формы. Это, на наш взгляд, создает ощущение перспективы, кажется, что растение находится вдалеке от зрителя. Сочетание оттенков зеленого, желтого и черного цветов и тонкие лучи холодного белого света, исходящие от цветка, напоминают о его описании в народной традиции: в легендах данное растение обладает золотым сиянием или мерцает, подобно свече. Вытянутый стебель и несколько овальных «уровней» придают композиции динамичность, стремление вверх, тогда как горизонтальный низ произведения и семь маленьких цветков в верхней части вытинанки ограничивают вертикальное развитие. Уравнивает композицию и сам цветок папоротника благодаря своей монументальности. Произведение представляет зрителю видение художником волшебного растения, описание которого встречается в легендах.

Рис. 3. А. Клемантович.
Цветок папоротника

Рис. 4. О. Евланова.
А на Купалу...

Идеей для названия работы «А на Купалу...» (2007) другого молодого художника О. Евлановой послужила строка народной песни: «А на Купалу рана сонца іграла» (рис. 4). Всю композицию можно разделить на три яруса, в основе каждого из которых находится образ мифического цветка. Нижний – напоминает колокольчик, в центре – он заключен в круг, от которого исходит золотое сияние, в самом верху – цветок по форме схож с тюльпаном, окруженный с двух сторон листьями папоротника. О. Евланова использовала оттенки зеленого, красного и желтого цветов, что придает произведению жизнерадостный и праздничный характер. Работа выстроена подобно снеговикау: самый маленький по размеру мотив находится вверху, что придает композиции определенную динамичность. В то же время это стремление вверх несколько сглаживают расположенные по обе стороны цветы более мелких размеров. На наш взгляд, вытинанка является воплощением именно образа цветка папоротника, а не солнечной энергии праздника, хотя вся работа буквально излучает тепло. Это утверждение поддерживает использование многочисленных цветочных мотивов, красного и желтого цветов, которыми обычно в преданиях наделялся мифический цветок, изображение «свечения» с помощью цвета и вытянутой формы.

На вытинанке М. Дебрей «Купалье» (белорус. – «Купалле, 2013 г.) образ цветка папоротника представлен достаточно стилизованно и больше напоминает василек, чем мифическое растение (рис. 5). Оттенки синего и голубого цветов подчеркивают это сходство. Но располо-

Идеей для названия работы «А на Купалу...» (2007) другого молодого художника О. Евлановой послужила строка народной песни: «А на Купалу рана сонца іграла» (рис. 4). Всю композицию можно разделить на три яруса, в основе каждого из которых находится образ мифического цветка. Нижний – напоминает колокольчик, в центре – он заключен в круг, от которого исходит золотое сияние, в самом верху – цветок по форме схож с тюльпаном, окруженный с двух сторон листьями папоротника. О. Евланова использовала оттенки зеленого, красного и желтого цветов, что придает произведению жизнерадостный и праздничный характер. Работа выстроена подобно снеговикау: самый маленький по размеру мотив находится вверху, что придает композиции определенную динамичность. В то же время это стремление вверх несколько сглаживают расположенные по обе стороны цветы более мелких размеров. На наш взгляд, вытинанка является воплощением именно образа цветка папоротника, а не солнечной энергии праздника, хотя вся работа буквально излучает тепло. Это утверждение поддерживает использование многочисленных цветочных мотивов, красного и желтого цветов, которыми обычно в преданиях наделялся мифический цветок, изображение «свечения» с помощью цвета и вытянутой формы.

Рис. 5.
М. Дебрей. Купалье

женные рядом листья папоротника указывают на то, что это именно купальский цветок. Композиция произведения построена таким образом, что образ цветка счастья является главенствующим: он играет роль «основания», на котором стоят две женские фигуры, окруженные овальной рамкой. Цветы папоротника расположены в верхней части произведения по обе стороны импровизированной рамы, а один из них находится непосредственно между изображениями людей. Уравновешивает композицию, придавая ей завершенную форму, расположенные полукругом в нижней части вытинанки листья папоротника. Зеленые и синие оттенки придают работе ощущение строгости и некоторой холодности. Отметим, что в данном произведении автор использует фигуры только девушек, в отличие от работ Е. Червонцевой и Н. Сухой, где представлены и мужчины. На наш взгляд, семантику данной вытинанки можно рассматривать как презентацию основных обрядовых действий праздника летнего солнцестояния: девичьего гадания и поиска цветка счастья. Но можно предположить, что в произведении заключен и более глубокий смысл. Женские фигуры расположены в овале, напоминающем яйцо, которое можно рассматривать как символ новой жизни. С этой точки зрения счастье, которое «зашифровано» в образе цветка папоротника, – это женщина, благодаря которой продолжается человеческий род.

Рис. 6. Ю. Гончаренко.
Купалье

Своеобразно претворен образ цветка папоротника в работе Ю. Гончаренко «Купалье» (белорус. – «Купалле», 2007 г.). Расположенный в центре растительный мотив, состоящий из трех цветков, может быть рассмотрен с точки зрения принадлежности к купальским травам, поскольку именно они изображались подобным образом (рис. 6). Мотив в верхней части произведения мы трактуем как «живой» купальский огонь. В то же время значительную роль в композиции имеют листья папоротника, между которыми в нижней части вытинанки мастер распо-

лагает круглый цветок. Мы считаем, что именно так автор изображает образ самого волшебного растения, скрытого от человеческих глаз в лесной чаще. При этом отметим, что Ю. Гончаренко не использует яркие колористические контрасты, но добивается эффекта объемности, рельефности, обращаясь к сочетаниям различных цветовых нюансов. Так, темно-красная середина оттеняется последующим переходом к оранжевому, а сочетание нежного и более насыщенного тона зеленого придают ощущение внутреннего свечения растения. Семантика данного произведения, на наш взгляд, заключается в передаче художником видения образа мистического растения, расцветающего в праздничную ночь.

Таким образом, образ цветка папоротника нашел свое разнообразное воплощение в работах мастеров молодежненской школы вытинанки, каждый из которых представил свое видение данного волшебного растения, используя различные средства художественной выразительности.

1. Сахута, Я. Ажурные фантазии / Я. Сахута // Наша вера. – 2008. – № 3. – С. 68–71.

2. Сахута, Я. М. Белорусская вытинанка / Я. М. Сахута. – Минск : Беларусь, 2008. – 230 с. : ил.

3. Сухая, Н. Молодежненская школа вытинанки. История и художественные особенности [Электронный ресурс] / Н. Сухая. – Режим доступа : <http://www.wycinanka-by.livejournal.com/3915.html>. – Дата доступа : 14.08.2017.

Лун Синьпин,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

ПРОСТРАНСТВО ДОМА В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Время и пространство – это не только способ материального существования, но также образ жизни и культуры человека.

Все должно существовать в определенном времени и пространстве, и человеческая культура, конечно, не исключение. Невозможно говорить о культуре без времени и пространства. Например, если вы хотите понять древнюю китайскую культу-